

Интерлюдия

□Красавица и море; Девочка и наёмник□

Десятью минутами ранее. Закрытый город. Дом семьи Куруока.

Сигма был в замешательстве.

Он отправился искать Цубаки в надежде поговорить с ней, прежде чем что-либо предпринимать. Однако она, похоже, проснулась, поскольку в гостиной её не было.

Сигма осматривал первый этаж, пока её отец Юокаку обыскивал второй... как вдруг ему на глаза попала открытая настежь дверь, которая явно была скрыта с помощью магии.

Пройдя через эту дверь, Сигма заметил Цубаки в подземной мастерской, но там же вместе с ней находилось какое-то странное существо.

Оно было облачено в красный наряд, который явно выглядел не к месту в современных Соединённых Штатах.

— Инквизиция?..

Сигма подумал, что это могла быть настоящая форма «Мистера Черныша», однако существо производило совершенно другое впечатление, и поэтому он сказал первое, что пришло на ум при виде красных одеяний.

Юноша тотчас же вспомнил лицо одного из своих товарищей из детства.

«Лямбда».

Сигма вспомнил, что смотрел эту комедию с инквизицией после того, как убил Лямбду, который называл его «лучшим другом». Испытывая странную тревогу, словно в его сердце попал песок, Сигма провёл ладонью по Тайному знаку, висевшему на правом бедре.

— Кто ты?..

— О, похоже, что ты не «захвачен». Скажи-ка мне, кто ты для этой девочки? Друг или враг? Естественно, эти две крайности нельзя аккуратно разделить на инь и ян, и твой ответ может измениться в зависимости от обстоятельств... Но если, скажем, я впаду в неистовство, ты станешь защищать это дитя или нет?

— В данный момент я намерен защищать её, — честно ответил Сигма, не теряя при этом бдительности.

Он мысленно закрепил тот факт, что его целью было поддерживать стабильный союз с Ассасин, и медленно занял позицию, из которой он мог защитить Цубаки.

Услышав это, прекрасное создание в красном с облегчением произнесло:

— О, вот и славно! Поначалу я занервничала, потому что, скажем так, у тебя глаза человека, который скорее убьёт правителя, нежели станет оберегать его, но ты развеял мои опасения! Не бойся, я тоже её друг. Что ж, отныне плавание будет спокойным. Честно говоря, меня больше

связывают с потоплением кораблей, но не переживай! Некоторые затонувшие суда достигают храма морского бога. Или сейчас больше на слуху «дворец дракона»?

Манера речи существа была быстрой и энергичной, как у комедианта, из-за чего Сигма почувствовал в ней родственную душу.

«Будь это обычное задание, я бы либо просто устранил это невесть что на всякий случай, либо уже бежал бы со всех ног», — подумал Сигма. «Но сейчас моя миссия – действовать по своему усмотрению».

Он решил выслушать прекрасное создание, но полностью расслабляться не стал.

— Я слушаю. Кто ты?

— О, мудрое решение, это радует! Однако, к несчастью, сейчас мне придётся вновь скрыться под водой.

— ?

— Сюда направляется монстр. Когда он окажется здесь, воплощение болезни автоматически сосредоточит внимание на Цубаки. И тогда я не смогу полностью скрыть своё присутствие.

Сигма начал, было, расспрашивать существо о том, что означали все эти странные заявления... как вдруг заметил, что оно начало исчезать подобно миражу, и затаил дыхание.

— В чём дело?!

— О, я в порядке, — заверило существо изумлённую Цубаки с утешительной улыбкой. — Мы просто ещё немного поиграем в прятки.

Успокоив Цубаки, прекрасное создание повернулось к Сигме, указало на арбалет в руках Цубаки и продолжило:

— Либо возьми этот арбалет сам, либо пусть это сделает кто-нибудь ещё. Главное, чтобы он всё время был рядом с Цубаки. Это важно. Что же касается меня, то... да, можешь называть меня «Цзяо». Пока этот арбалет будет с девочкой, я смогу прийти на её защиту, если что-то будет угрожать ей в этом мире.

— Я не понимаю. Что ты за существо?

— Это длинная история, но если вкратце... Хм? Почему я чувствую в тебе следы его присутствия? Ты, часом, не связан с тем созданием, которое парит в небесах внешнего мира?

— !

Сигма вновь затаил дыхание.

«Оно знает про Уотчера?..»

— О нет, я уже на пределе. Попробуй показать этот арбалет разумному магу. И тогда... ты... Ах да, я рассчитываю на тебя! Исполни мою просьбу, защити Цубаки и...

Не успев договорить, Цзяо исчезла без следа.

Цубаки с озадаченным видом окинула взглядом комнату, но Сигма встревоженно подумал:

«Что это было за существо? Оно, похоже, что-то знает про Уотчера, но...»

Сигма решил, что ему удастся заполучить важную информацию о его Слуге, которого даже он не понимал, однако горевать по упущенной возможности было бессмысленно.

«Пожалуй, придержу пока этот арбалет при себе...»

Натянуто улыбнувшись Цубаки, Сигма предложил взять арбалет вместо неё и забрал его из рук девочки.

Он не знал, что это был катализатор, который Куруока подготовили для Войны за Святой Грааль... как не знал и того, что он отчасти послужил причиной призыва Героической души Цубаки крайне неожиданным для магов образом.

Теперь Сноуфилд был битком набит самыми разными сущностями. Их судьбы были сложны и порой переплетались друг с другом.

— Это ещё что?

Как хорошие судьбы, так и плохие.

— Кто этот парень, Цубаки? — раздался со стороны лестницы невинный голос.

Сигма повернулся и увидел мальчика.

«?»

«Кто это? Не похоже, что его разумом управляют...»

Сигма с настороженностью изучил мальчика.

Присутствие в этом мире того, кто не находился под контролем, было достаточной причиной для проявления осторожности.

Цубаки же, напротив, с облегчением произнесла:

— О, Джестер! Ты пришёл в гости!

Дрожь.

Весь накопленный опыт наёмника-заклинателя послал дрожь по телу Сигмы, прежде чем память подсказала ему, кто это был.

Спустя мгновение в голове Сигмы эхом разнёсся голос.

Голос, который он слышал минувшей ночью, перед тем, как его затянуло в этот мир-барьер.

«Меня зовут Джестер, Джестер Картур!»

Само звучание голоса, да и внешность были другими, но Сигма был не настолько оптимистичен, чтобы считать это совпадением.

Когда Сигма вспомнил имя, которое прозвучало во время стычки кровососа с Ассасин, мальчик

уже стоял рядом с ним.

— Тебе повезло. Я не могу убить тебя на глазах у Цубаки, — прошептал Джестер, чтобы его мог услышать только Сигма. Его улыбка даже не дрогнула. — Держи язык за зубами, ладно? Я «друг» этой девочки. Если нападёшь на меня, «Мистер Черныш» избавится от тебя в мгновение ока, и кто знает, что я тогда сделаю, — с улыбкой предупредил его юный Джестер, слушая при этом, как Цубаки представляет Сигму и рассказывает о том, что произошло.

— ...

Сигма молчал. Всё его тело покрылось холодным потом.

От Уотчера он знал заранее, что Джестер может принимать облик мальчика.

Теперь же, увидев это воочию, он понял, что трансформация была совершеннее, чем он ожидал. Если бы Цубаки не назвала его по имени, Сигма далеко не сразу сложил бы два и два.

Одного этого было достаточно, чтобы понять, насколько мальчик превосходил его.

«Что он знадумал?»

Сигма не знал намерений юного Джестера. Мальчик же со свежей улыбкой изучал мастерскую.

— Ого, здесь здорово. Прямо секретная база.

— Д-да, это комната мамы и папы, — застенчиво ответила Цубаки.

Это озадачило Сигму.

Разве ей с помощью внушения не запретили говорить про мастерскую?

Может оно перестало работать, потому что она впала в кому? Или же есть какая-то другая причина?

Он чувствовал, что его мысли блуждали из стороны в сторону, но при этом негодовал из-за того, что ему больше ничего не оставалось, кроме как думать.

Эта ситуация не скажется на исходе его миссии, но существенно повлияет на его шансы выжить.

Сигма жаждал крепкого сна и хорошей еды – словом, приятного существования. Он хотел избежать жестокой смерти от руки кровососа. Но даже так он был убеждён, что не сможет позволить себе что-либо предпринять, не будучи уверенным в том, чего хотел Джестер.

Однако действия кровососа были крайне просты.

Он говорил с Цубаки.

Чисто с точки зрения результатов, это всё, что он делал.

И итоги столь простого действия привели этот мир к концу.

XX

Почему мистер Сигма замолчал?

Куда спряталось то красивое существо?

Знаю! Я поищу её потом вместе с Джестером!

— Эй, Цубаки.

— Да, Джестер?

— Папа сказал мне, что твои родители очень важные маги.

— !

Что мне делать?

Как правильно поступить?

А, «магия» должна держаться в тайне, так ведь?

— Не волнуйся. Я знаю, что про это нельзя говорить. Это будет наш с тобой секрет, Цубаки!

— Правда?..

— Да, правда. Насчёт него тоже не переживай. Он знает про магию.

— Здорово!

Мистер Сигма сказал «да».

Конечно. Похоже, они с папой хорошие друзья.

Должно быть, мистер Сигма тоже «маг».

И всё же я знала, что Джестер хороший.

Он мой самый первый друг.

Интересно, Джестер тоже «маг»?

— Эй, Цубаки.

— Что?

— Ты ведь хочешь помочь маме с папой, да?

— Ага!

— Как думаешь, что порадует их больше всего?

— !

— Ты заставила их хорошо относиться к тебе, так что тебе тоже нужно стать хорошей девочкой для них.

Верно.

Я должна помочь маме с папой.

Я спала очень-очень долго. Они ведь не против?

Они читали мне сказки и пекли всякие вкусности.

Я должна быть хорошей. Очень хорошей. Я... я...

— Давай подумаем вместе, ладно? Что они всегда говорили?

— Эм-м...

«Однажды мы станем _____».

«Да, Цубаки. Это наша главная цель, величайшая мечта».

«Вот именно. Как и старик с самоцветами, мы станем _____...»

«Подобное вряд ли возможно. Общепринятая теория ведь заключается в том, что для этого не осталось никаких лазеек?»

«Перестать. Слова имеют вес. Пусть это невозможная цель, но к ней стоит стремиться».

«Например, с помощью внушения?»

«Да, именно. Цубаки, это первое внушение, которому мы собираемся тебя подвергнуть».

«Твои мама и папа оба желают, чтобы семья Куруока создала _____».

Что это было?

Мама с папой говорили сложные слова.

Но...

Да! Вспомнила!

Кто-то очень поразительный, даже больше, чем «маг».

Одна из них ещё превратила Золушку в принцессу!

— А! Я знаю!

— Что, уже сообразила? Ты просто нечто, Цубаки.

— Ага. Видишь ли...

— Я хочу стать «волшебницей» ради мамы с папой!

— Правда? Замечательная идея. Я уверен, что всем это понравится.

Ого. Джестер, похоже, рад.

Здорово. Значит, я угадала!

— Я очень постараюсь и стану «волшебницей»!

— Да. У тебя точно получится. «Мистер Черныш» тебе поможет.

— Ага!

А?..

Что не так?

У мистера Сигмы страшное лицо.

XX

Это была система, не обладавшая собственной волей.

Машина, которая попросту использовала свои возможности на благо Мастера, не обладая при этом собственными желаниями.

Это была Героическая душа, которая вела себя так, как и подобало инструменту. Мнение о ней как о фамильяре разделились бы.

Но именно по причине отсутствия собственной воли, именно из-за того, что она воплощала собой часть логики самого мира, эта система обладала невероятной силой. И она только что формально получила желание от своего Мастера.

Я хочу стать волшебницей.

Героическая душа, защищавшая Цубаки, зафиксировала это.

Долгосрочное желание её Мастера, Куруока Цубаки.

Хочу жить счастливо со своими родителями.

Хочу играть с животными.

Хочу, чтобы никто не покидал этот город.

Хочу помочь людям сбежать от огня.

Героическая душа была в состоянии исполнить подобные «краткосрочные» желания с помощью своей силы.

Однако желание «стать волшебницей» выходило за рамки возможностей её систем.

Магия была бы реализуема, но Истинная магия – совсем другое дело.

Обычный фамильяр, каким бы разумным он ни был, ответил бы: «Это невозможно».

Но Героическая душа, которая стала Слугой Цубаки и её опекуном – Бледный всадник – была другой.

Как Героическая душа, она получила знания и поэтому обладала одной возможностью.

Возможностью под названием «Святой Грааль».

Это едва ли был надёжный метод.

Однако, какой бы низкой ни была вероятность, Бледный всадник, Слуга концепции смерти, представит этот метод.

Третья магия, исчезнувшая из этого мира с сотворением Великого Грааля.

Истинная магия находилась вне закона природы, и поэтому в его рамках воспроизвести её с помощью исполнителя желаний было невозможно.

Но в случае с Третьей магией, которая была связана с Граалем, и только в этом случае... вероятность существовала.

Если он внедрит Святой Грааль в Цубаки через себя, то это вызовет перемену в законе природы.

Если ему удастся воссоздать Магические цепи «сосуда», ставшего основой для Великого Грааля, тогда, возможно...

Шансы были исчезающе малы.

Эта мечта была практически неосуществима.

Но Бледный всадник всё равно её зафиксировал.

Как «несбыточную мечту» Куруока Цубаки.

И с этого момента... Бледный всадник использовал все ресурсы в своём распоряжении, чтобы воссоздать мир основанный на «желании Цубаки», которое слилось с ним в единое целое.

Для достижения цели.

Победить в войне и заполучить Великий Грааль.

Таким образом первая Героическая душа, снизошедшая на земли Сноуфилда... наконец возвестила о том, что вступает в битву.

Окутывая при этом весь мир присутствием Смерти.